

«От работы на сцене нужно испытывать удовольствие»

В редакции поговорили о важности продолжения рода, о том, что эстрада – великое искусство, и для чего детям нужно выступать перед широкой аудиторией

Фото Сергея РОГОЗИНА

Директор ижевской ДШИ № 2 им. П.И. Чайковского, заслуженный работник культуры УР Геннадий Ефимович ЮСИМ, пожалуй, самая яркая и заметная фигура в музыкальном образовании Удмуртии. Уже четверть века (сначала в Глазовской эстрадной студии «Радуга успеха», а затем в Ижевске в эстрадной студии «Выше радуги», существующей на базе ДШИ № 2, и в Детской филармонии, созданной при школе) он учит детей работать на публику как профессиональных артистов, безо всяких скидок на возраст. И было бы не о чем говорить, если бы его эстрадные студии были милой самодеятельностью. Но феномен воспитанников Юсима в том, что как вокалисты и артисты они круты совсем не по-детски, а зрителей они «берут» не только профессионализмом исполнения, но зрелым, мощным куражом и пониманием стиля. Очевидно, что за этим превращением школьников в юных звёзд эстрады стоит неординарный Мастер, Учитель. Мы решили узнать, что сформировало его самого как личность и как профессионала, и какие принципы лежат в основе его педагогического метода.

УП Анна ВАРДУГИНА: Геннадий Ефимович, кто вы?

– Я – Юсим. Думаю, моя фамилия, мой род – это всё, что у меня есть. То, что я оберегаю и буду оберегать. За моей спиной поколения моих отца и матери, дедушек и бабушек, впереди – поколения моих детей, сына и дочери, и теперь уже моих внуков. В 2020-м у меня родился внук, сейчас он Юсим-младший. Я вижу, как продолжается род, и счастлив этому, потому что борьба за самосохранение у моего народа уже глубоко внутри.

Я горжусь своей фамилией. Стараюсь, чтобы она звучала в созидательном, добром контексте.

– А что это за род – Юсимы?

– Мои корни – отовсюду. Мой дед с папиной стороны был крестьянином, его жена занималась домом и воспитанием детей, как многие женщины того времени. А у деда с маминой стороны история жизни настолько интересная, что можно кино снимать. Он жил в Венгрии и был чемпионом этой страны по боксу. У него была невеста – дочь американского миллиардера. Во время Второй мировой войны дед был вынужден бежать в

Советский Союз, в этом ему помогла невеста с её связями и деньгами. Но его побег означал, что они расстаются навсегда. И он уехал. Стал тренером. В Бердичеве, где я родился, он воспитал шесть мастеров спорта (в те времена это был очень серьёзный тренерский результат). При этом у него была своя школа бальных танцев! Он женился на девушке, которая получила высшее образование, что по тем временам было очень высоким социальным достижением, в отличие от наших дней (эта девушка стала моей бабушкой). Таким образом, по бабушкиной линии я представитель третьего поколения в семье с высшим образованием. Считаю, что это важно для мироощущения, для представляемых требований к себе.

Отец был инженером (последняя его должность – замдиректора Глазовского завода «Химмаш»), мама – экономист.

– Вы сказали о борьбе народа за самосохранение. Для вас это эхо коллективного опыта, всего ужаса, который пережил еврейский народ в XX веке, или личная, семейная история?

– Семейная, которая совпадает с общим опытом народа. Мой прадед был шойхетом (резником) в синагоге – тем человеком, который производит «правильный» забой птицы в соответствии с требованиями кашрута. Когда в их город вошли немцы, он зарезал себя, чтобы не попасть в плен: уже было известно, каким зверствам нацисты подвергают евреев. В своё время отец уехал с Украины из-за национализма. В юности я сам, на своей шкуре, успел почувствовать все «прелести» бытового антисемитизма.

Я не жалею, поверьте. В мире много несправедливости и боли, такова жизнь. Но понимание этого заставляет крепче беречь родных и острее радоваться появлению нового продолжателя рода.

УП Татьяна НИКОЛАЕВА: Юсим – это уже бренд?

– Не знаю, со стороны виднее (я не кокетничая, правда). Любое дело мне хочется сделать так, чтобы самому получить удовольствие, а за результат не было стыдно. Выполнить задание ради галочки, ради статистики – это мне никогда не было интересно.

УП Сергей РОГОЗИН: Как в вашей жизни появилась музыка?

– Я изучил свой род на восемь поколений вглубь и знаю, что профессиональных музыкантов среди моих предков не было. Но отец очень любил музыку. В 1960-е у нас уже были плёночный магнитофон и транзистор. По вечерам отец слушал музыку, а я был рядом.

Отец хотел, чтобы его сын играл на аккордеоне. Он и привёл меня в музыкальную школу. Вероятно, он желал для меня «красивой» жизни. Быть профессиональным музыкантом в те годы было престижно и, чего греха таить, денежно. Поэтому «в музыку» рвались все, кто имел хоть какие-то способности. За поступление в житомирское музыкальное училище, как я слышал, платили сумму, которую хватало бы на покупку автомобиля, и это вложение могло оправдаться, если ребёнок потом действительно становился музыкантом.

В музыкальную школу меня, кстати, не приняли, и я начал заниматься в студии при заводе, где работал отец. Бросал учёбу не раз: чтобы стать музыкантом, надо впахивать и впахивать, это огромная работа (и я с уважением отношусь к ученикам нашей школы, которые работают неимоверно много), а я тогда ещё не видел в музыке дело своей жизни и ленился. И всё же каждый раз возвращался.

В Глазов я переехал девятиклассником и сразу влился в школьный ансамбль. Играл на гитаре, пел. Только это и позволило мне завоевать авторитет среди одноклассников. А учиться мне в Глазове было труднее: учебная программа тут была сложнее, чем в моей украинской школе. На уроках иностранного языка тут читали англоязычную газету Moscow News, алгебра была на уровне «вышки», и я с привычных пятёрок и четвёрок съехал на тройки. Чтобы поступить в институт на техническую специальность, ходил на дополнительные занятия. Но после нескольких лекций разорвал тетрадь и ушёл оттуда навсегда: я внезапно ясно понял, что не смогу работать всю жизнь на заводе, как отец, или в каком-нибудь НИИ. Хочу заниматься музыкой, наконец осознал я.

И поступил в Глазовский педагогический институт на музыкальный факультет – это было ближайшее ко мне высшее профессиональное образование, связанное с музыкой. Как оказалось, мне здорово повезло. Там была исключительно сильная педагогическая школа (преподаватели у нас были прекрасные, в том числе

– выпускники Московской консерватории), наш факультет был по-настоящему крутым! Туда приезжали учиться со всей страны. Со мной в одно время, например, учились ребята и девчонки из Кемерово, Орла, Фрунзе (сегодня – Бишкек, столица Киргизии. – Прим. ред.). До сих пор благодарен судьбе за этот поворот.

Образование у нас было академическим, но уже учась на первом курсе я начал играть в эстрадном коллективе «Фокус» – мы исполняли джаз, соул, европейскую эстраду, да что угодно, поездили с выступлениями по всей стране, часто бывали в Ижевске на джазовых фестивалях, застали расцвет ижевского джаза.

УП Анна ВАРДУГИНА: Какую музыку вы любите и где добывали записи?

– В музыке я всеяден. Ещё будучи школьником, ходил с аккордеоном по свадьбам и играл народные песни – украинские, русские, еврейские, и сам их очень любил. В институте пел в академическом хоре под руководством Нифонтова. До сих пор помню ощущение, которое испытал, первый раз попав в хор из ста человек, в самое его утро. Занятия хора проходили в помещении с куполом (там раньше располагалась духовная семинария), и акустика там была потрясающая. Восьмиголосьем звучала «Вниз по матушке, по Волге», я был окружён этими голосами, они как будто проходили сквозь меня, поднимали своей силой. Тогда я очень полюбил академическую хоровую музыку. Всегда любил музыку, написанную для аккордеона или аранжированную для него. Играл я всегда очень хорошо и помнил, что аккордеон – это маленький орган. Исполнял Иоганна Себастьяна Баха (на экзамен пришёл с его токкатой и фугой ре минор) и другую великую классическую музыку. В группе играл джаз и другую современную музыку. И всё это было «моё», составлявшее часть моей природы. И до сих пор я с удовольствием слушаю очень разную музыку. Люблю исполнителей, которые наслаждаются музыкой, не просто виртуозно играют или технично поют, а купаются в музыке, идут за ней.

Вторая часть вопроса была про записи. Тут мне помогали друзья, среди них были настоящие меломаны, коллекционеры. Пластинка классного западного исполнителя в те годы стоила у фарцовщиков 40-50 рублей, это практически пол-

зарплаты, но ценителей музыки это не останавливало. У одного из моих друзей коллекция пластинок была такая, что, приходя к нему в гости во время гастролей «Машины времени» в Удмуртии, Андрей Макаревич изумлялся. Тут ещё нужно помнить, что Глазов был особенным городом, здорово отличающимся от многих провинциальных небольших городов. Во-первых, это был закрытый город, которому обеспечивалось усиленное снабжение, и это накладывало отпечаток на бытовые привычки глазовчан. Во-вторых, когда в 1947 году в Глазове строился завод, туда съехались высококлассные специалисты (строители, инженеры) со всего Советского Союза, в том числе из наших «европейских» центров – Ленинграда, Прибалтики. Это была техническая элита своего времени – люди с блестящим образованием, энергичные, интеллектуальные, как правило, разносторонне развитые. Они создали вокруг себя среду, свойственную этому кругу – с разговорами о литературе, с современной качественной музыкой. Во многом она меня воспитала.

УП Владимир БАЙМЕТОВ: Вы ведь были сельским учителем?

– Да, в 21 год я получил диплом как учитель музыки и пения, и в этом качестве шесть лет отработал в селе Понино, в пятнадцати километрах от Глазова. Вроде бы недалеко от цивилизации, да? Но надо учесть, что дорога в Понино существовала только на словах, с весны до осени туда по бездорожью могли пробраться только большие грузовики. Я ездил в Глазов на велосипеде (а иногда велосипед ездил на мне).

Работал в интернате имени Надежды Курченко. Там жили и учились дети из непростых семей или потерявшие родителей. Помню, по окончании каникул собирал воспитанников по всей республике – они не хотели возвращаться от родных. По вечерам вёл занятия народного хора в сельском клубе. А иногда, бывало, аккордеон за плечи – и шёл за 4 километра в соседнюю деревню Золотари: за пару вечеров в сельском клубе получал 40 рублей – полставки педагога. В Глазове продолжал играть в «Фокусе».

– Настоящий многостаночник.

– То ли ещё будет! Спустил какое-то время работы в интернате я стал критиковать тамашные порядки. Не хватило мне уважения

от администрации этого учебного заведения в адрес воспитанников. Мне хотелось, чтобы они не чувствовали себя «вторым сортом»: чтобы в их столовой на окнах были занавески, на столах лежали хотя бы самые простые (но чистые!) скатерти, а котлеты можно было есть вилками, а не ложками, как это было там принято. Как иначе эти подростки смогут воспитать в себе самоуважение? И докритиковался. Меня избрали секретарём комсомольской организации интерната. На комсомольских конференциях меня заметили (парень молодой, кудрявый, с гитарой!) и вскоре избрали вторым секретарём горкома комсомола. Тогда же как раз вернулся в Глазов. Вот тут и началось «многостаночье». У меня уже была семья, родился сын, нужно было обеспечивать быт. Днём я работал в горкоме, по вечерам играл в ресторанах, а по выходным в течение полутора лет пел в церковном хоре.

Я не только пел и играл на аккордеоне. Помню, нашему коллективу нужно было поехать на конкурс, а бас-балалайки не было. Я брал бас-балалайку и играл. И на трубе приходилось играть. И нередко на клавишных. Совсем недавно сыграл на барабанах в нашем камерном оркестре, который собрал Борис Беккер, и на гитаре для проекта Детской филармонии по песням Стиви Уандера. Для учеников нашей школы, кстати, этот наглядный пример должен стать более важным, чем бесконечные разговоры на эту тему. Я всегда повторяю (и сам в этом уверен), что выпускник музыкальной школы, а тем более музучилища или музыкального вуза должен уметь играть в любой ситуации и на разных инструментах. С изумлением наблюдаю за молодыми музыкантами – когда у них ноты падают с пюпитра, они сразу же перестают играть или петь, как будто становятся глухими и немыми. Настоящий музыкант сыграет и без нот. Не экстра-супер-музыкант, повторяю, а просто настоящий музыкант. По нотам играть в своё удовольствие невозможно. Чтобы играть свободно и в кайф, музыкант должен создать всё произведение внутри себя, быть в нём, а не читать каждую строку с нотного листа.

УП Анна ВАРДУГИНА:
Мы естественным образом выружили на тему Детской филармонии. Как возникла идея Глазовской эстрадной студии «Радуга успеха», продолжением которой стала эстрадная студия «Выше радуги» и Детская филармония в Ижевске?

– Когда моему сыну Марку было лет пять, он вместе с ещё несколькими глазовскими детьми принял участие в музыкальном конкурсе в Ижевске. Домой они вернулись... с низким результатом, хотя я слышал, что Марк поёт интонационно очень чисто, выразительно. И я подумал, что в Глазове, где существует сильная музыкальная школа, нужно начинать работать с детьми так, чтобы они на любой сцене выглядели достойно. Мне захотелось, чтобы сын рос в среде, где к музыке относятся всерьёз, чтобы у него и других детей было место, где можно развить свои таланты. Так в 1994 году у нас с единомышленниками появилась идея образовательной программы для музыкально одарённых детей, в основе которой была практика

выступлений на публику, настоящая артистическая работа. Мы утвердили эту программу в городской думе! Во всех без исключения школах Глазова мы провели тотальный отбор талантливых детей. И с теми, кто прошёл отбор, сделали фактически «Фабрику звёзд». Это было на несколько лет раньше, чем подобное произошло в Москве. Для участников мы ставили номера по всем правилам качественных эстрадных шоу. На финал, который состоялся в 1995-м, всем детям шили классные сценические костюмы, построили декорации, записали минусовые фонограммы, достали профессиональные микрофоны, чтобы ребята могли петь живую, и ничего бы у них не хрипело и не свистело.

Это финальное шоу стало культурным шоком для Глазова. Люди такое видели только в телевизоре, а тут их дети и дети знакомых выступили живьём ничуть не хуже. Мы получили огромную эмоциональную поддержку, а у самих детей как глаза горели! И мы продолжили. Появилась эстрадная студия «Радуга успеха», затем всё переросло в эстрадное отделение глазовской школы искусств (а я стал там директором). В 1997 году выступление эстрадной студии на центральной площади Глазова вывели в прямой эфир нашего телевидения, и когда люди в деревнях поняли, что они смотрят на местных, глазовских детей, нашли автобус и рванули в Глазов, чтобы увидеть это диво дивное своими глазами.

УП Владимир БАЙМЕТОВ:
«Радуга успеха» до сих пор вспоминают как настоящий детский музыкальный театр.

– Так и было. Одним из самых успешных проектов эстрадной студии была программа, основанная на пионерских песнях, аранжированных в разных стилях. За два года с этой программой мы провели 70 аншлаговых выступлений в зале на 200 мест. Лишний билет спрашивали от самой остановки перед ДК. Для небольшого Глазова это был огромный успех. Два раза с этой программой мы ездили в Артек и получили там очень высокую оценку (а там собирают талантливых детей со всей страны).

В один год ЧМЗ заказал «Радуге успеха» новогодний концерт – и дети отработали 16 концертов, играя в день по 2-3 шоу. Тогда, кстати, чтобы поощрить детей, я выдал им гонорары – по 500 рублей. Для большинства из них это были первые заработанные творчеством деньги (да и вообще их первый заработок, который они запомнили надолго).

УП Анна ВАРДУГИНА:
В Ижевске с эстрадной студией «Выше радуги» вы создаёте концерты-спектакли с самой разной музыкой, от удмуртской и русской этники до рок-хитов.

– Работать с разными стилями и жанрами мы начали ещё в глазовской эстрадной студии. Одним из наших проектов был спектакль-концерт «Пока Земля ещё вертится» по авторской песне. Помню, как текли слёзы по небритым щекам мужиков в зале, когда детский хор пел «Охоту на волков» Высоцкого.

И до сих пор задача эстрадной студии – познакомить детей с как можно большим числом музыкаль-

ных стилей, дать им возможность «примерить» их на себя, увидеть и почувствовать себя в качестве джазового исполнителя, рок-музыканта, звезды соул-музыки и так далее. В ходе таких «примерок» у многих и начинается «искрить» внутри, они находят своё. Но даже если пока не находят, учатся работать в разных жанрах, быть в них органичными и стильными (современному музыканту это необходимо!).

Но хочу подчеркнуть, что у нас именно эстрадная студия, и я приучаю детей гордиться этим названием. Эстрада – это великое искусство. В СССР отношение к эстраде было как к несерьёзному жанру, легковесному, у которого одна задача – развлекать. Но ведь Элла Фицджеральд – это тоже эстрада. И короткие пьесы Моцарта – эстрада! Он же не только оперы писал, но и, выражаясь современным языком, лабал на танцах, на аристократических гламурных дискотеках. И его современники под эти мелодии всюю отплясывали. А мы слушаем эту музыку и поражаемся красоте гармоний, безупречности мелодий. Дело в том, что во времена Моцарта (да и Фицджеральд) ещё помнили, что повседневная музыка должна быть качественной и честной. Эстрада и есть повседневная музыка для жизни. И при этом она – настоящее искусство, её цель – поиск красоты, наслаждение.

И ещё нужно понимать, что если не будет качественной массовой культуры, то и элитарной будет не на что опереться.

Репертуар для эстрадной студии я выбираю очень тщательно. У меня две равно важные задачи. Первая – погрузить детей в музыку, лучшую в своём жанре, показать им в качестве планки, к которой нужно стремиться, эталонных артистов. Вторая – заинтересовать публику, чтобы на спектакль с заявленной музыкой собрался полный зал. Только так ребята почувствуют, что они нужны как артисты, что их работа важна людям, городу. Даже если дети очень одарены, а в зале пусто, у них появляется подозрение, что никому они не нужны, и от этого состояния их одарённость будет уменьшаться. А востребованность у публики даёт уверенность, что их работа делает людей счастливее. От этого чувства одарённость увеличивается. Это проверено многими годами моей работы с детьми.

Так у нас появился спектакль-концерт по песням The Beatles, спектакль «В джазе только дети» с музыкой от Леонида Утёсова до Луи Армстронга, спектакль «Оправдывая ожидания» с самыми мощными образцами рок-музыки от Queen и Эрика Клэптона до Rammstein, программа «Master Blaster. Репетиция» с музыкой Стиви Уандера...

– Вы своих детей готовите к творческой карьере?

– Мы их подсаживаем на творчество. Приучаем испытывать удовольствие от работы на сцене, от работы перед зрителями. Это же наслаждение – выходить на сцену, стоять у микрофона, видеть восторг в глазах публики, купаться в аплодисментах. Переживать это хочется снова и снова.

– А вы чувствуете свою ответственность за то, что потом многие из них будут страдать без сцены, ведь стать профессиональными ар-

тистами получится в итоге далеко не у всех?

– Я их учу тому, что возможно всё, нужно только очень захотеть (и сам в это верю). Захотеть так, что ничего важнее в жизни не будет. Как бы это жёстко не звучало, если кто-то не продолжил работать в профессии, значит, не достаточно сильно хотел. И ещё я верю в чудо. И сам видел чудеса. Как ребята из провинции пробивались, занимали своё место на эстраде. А моя основная задача – научить их так, чтобы они сумели заработать деньги профессией музыканта.

Ещё я учу их тому, что они должны любить не себя в музыке, а музыку в себе (знаю, пафосно звучит, но это правда). Тогда будешь совершенно не важно, какие у них места на конкурсах, самые ли большие гонорары. А важно будет, удалось ли сегодня спеть прекрасную песню так, как она того заслуживает. Удалось ли найти для песни правильную интонацию, которая трогает сердца зрителей. Когда мы недавно готовили программу по песням Стиви Уандера, я раз за разом критиковал их, честно говоря им, что их я, конечно, люблю, но Стиви Уандера и его музыку люблю больше, и не позволю ей звучать абы как. В итоге получилась программа, за которую не стыдно! Музыка стоит того, чтобы жить ради неё, работать до слёз и седьмого пота ради неё.

– Многие ваши воспитанники стали профессиональными музыкантами?

– Многие, на десятки счёт. Одни работают на сцене, другие преподают (в том числе в главных музыкальных вузах страны), третьи занимаются аранжировками... Вот свежий пример: выпускники фортепианного отделения ДШИ № 2, участники нашей эстрадной студии «Выше радуги» братья Рауф и Фаик Мирзаевы (проект Rauf & Faik) вошли в тройку самых популярных у зарубежных слушателей российских авторов и исполнителей на глобальной цифровой платформе Spotify! На первом месте в этом списке, между прочим, Пётр Ильич Чайковский. То есть для иностранцев сегодня русская музыка – это уроженец Воткинска Чайковский и уроженцы Ижевска Рауф и Фаик, представляете? А на YouTube у Рауфа и Фаика сотни миллионов просмотров.

– Насколько это уникальное явление – Детская филармония? Другие такие в стране есть?

– Есть, хотя и совсем немного. Но там, где они созданы, они существуют на других условиях, нежели в Ижевске. В Кирове и Екатеринбурге, например, детские филармонии – на бюджетном обеспечении. А наша детская филармония работает на самоокупаемости. Нам нужно найти спонсоров, выиграть гранты, продать определённое количество билетов на наши детские шоу, чтобы шить костюмы, заказывать фонограммы, сделать видеозаставку для следующего спектакля.

– Чего вам не хватает для развития Детской филармонии?

– Наверное, любви и внимания к детям со стороны всего ижевского сообщества. Мне бы хотелось, чтобы горожане поддерживали наших детей своим вниманием. Хотелось бы, чтобы эти дети чувствова-

ли себя нужными городу. Только так у них появится желание работать здесь, развивая местную творческую среду, а не сбегать куда угодно при первой же возможности.

УП Татьяна НИКОЛАЕВА:
У вас сын и дочь, и они занимаются музыкой.

– Они оба воспитаны «Радугой успеха». Марк с первых дней был лидером. Когда он выходил на сцену, зрители переставали замечать тех, кто рядом, такая сильная у него была энергетика. В 15 лет он уехал из дома – Глазов стал ему мелок. Он поступил в Екатеринбургское музыкальное училище им. Чайковского (в профессиональной среде известное как «Чайник») и за несколько месяцев стал самым востребованным и высокооплачиваемым джазовым вокалистом Екатеринбург, а ему ещё и 16 лет не было. Потом он уехал в Москву, отучился в Гнесинке, занял призовое место на «Новой волне». В музыке он умеет всё: он вокалист, композитор (он написал песню-кульминацию для праздничного концерта к 100-летию Удмуртии), аранжировщик, саунд-продюсер.

Дочь Соня блестяще окончила Институт современного искусства в Москве, получила интересные предложения работы, но вернулась в Ижевск. Сейчас она – лучший педагог эстрадно-джазового вокала в нашей школе, один из «моторов» эстрадной студии, дети её очень любят, а сама она отдаёт детям и музыке все силы.

А мой тыл и моя крепость – жена Елена Владимировна. «Радугу успеха» мы начинали с ней вместе. Она всегда была рядом и в моей работе, и в семье.

– Вы счастливый человек?

– Очень счастливый. Конечно, есть много людей, которые зарабатывают больше. Например, каменщики, которые с утра до вечера кладут кирпичи. Но они всё это время не живут, а зарабатывают деньги, чтобы потом, в выходные, немного пожить. А я живу каждый день, и с азартом, с удовольствием, потому что занимаюсь любимым делом.

Подготовила Анна ВАРДУГИНА

УП ЗАДАНИЕ

Я бы с интересом почитал цикл публикаций о том, каким может и должен стать Ижевск в XXI веке – пусть это будет взгляд людей с разными позициями.

УП ВОПРОС

Директор центра развития детей «Школа-кроха» Ольга Зосимова спросила, что для вас идеальная вечеринка с друзьями?

– Главное, чтобы у нас вообще была возможность общаться (2020 год научил нас, что это может стать проблемой). Чтобы встреча была совсем уж идеальной, я бы предусмотрел хорошие напитки и закуски, а о чём поговорить с приятными умными людьми, всегда найдётся.

Следующего гостя «Планёрки» я бы хотел спросить, что бы он хотел получить от судьбы, чтобы быть счастливым?